

Подсекция 3.4

ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

Е.М. Коцаренко, И.И. Большаков
УО БГЭУ (г. Минск)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ ЯЗЫКА ОРИГИНАЛА И ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В результате структурных различий между системами исходного и переводящего языков возникает достаточно ограниченная возможность точности изложения исходного содержания. Для дальнейшей постановки вопроса послужили труды отечественных лингвистов прошлого периода. Так, позиция проф. П.И.Копанева такова, что в процессе перевода возникает необходимость перекатегоризации действительности, т. е. замены классификационной модели мира одного языка классификационной моделью мира другого языка, которая, с одной стороны, проявляется в различиях лексико-грамматических систем языка оригинала и языка перевода, а с другой стороны, в значительном сходстве их стилистико-речевых систем. В тексте перевода эксплицируется то, что имплицитно заложено в тексте оригинала, и, наоборот, как бы «имплицитруется» то, что эксплицитно выражено в оригинале, достигается адекватность при умелом использовании основного свойства языка — коммуникативности, этой своеобразной «понимаемости/переводимости» естественных языков, в которых глубинные структуры оказываются эквивалентными, а их реализации — поверхностные структуры — лингвостилистически и лингвостатистически разнотемными [1, с. 115]. Из этого следует, что переводчик, производя определенные лексико-грамматические трансформации, имеет дело с семантикой и синтаксисом языка оригинала и перевода, которые обслуживаются специфическими национальными средствами морфологии.

Известно, что в синтаксисе речи ведущим является глагол. Глагол строит предложение-высказывание. Все семантико-структурные категории предложения-высказывания находятся под его решающим влиянием. В рамках взаимодействия семантики и синтаксиса возникает, однако, вопрос, что чем определяется: глагол (его форма и языковое выражение) семантикой предложения, или структура предложения зависит от глагола. Для раскрытия этой проблемы необходимы два условия. Во-первых, анализ должен производиться внутри конкретного словарного поля, чтобы по возможности точнее могли быть определены онтология и гносеология конкретных лексических единиц. Во-вторых, необходимо обратиться к семантике предложения и проследить, как происходит взаимодействие семантики предложения-высказывания и семантики конкретных лексических единиц. Чтобы проследить такое взаимодействие обратимся к фрагментам художественной литературы (подлинникам и переводам). Сопоставление материала произведений художественной литературы (подлинников и переводов) есть наиболее полное и наиболее естественное сопоставление языков, поскольку и оригиналы, и переводы выступают с одними и теми же образно-эстетическими задачами и функциями и в наиболее совершенной форме своего существования — в форме художественной речи [2, с. 259, 279–283].

В рамках данного исследования мы использовали фрагменты из произведений «Петр Первый», «Die Vollendung des Königs Henri Quatre» «Buddenbrooks» (оригиналов и их переводов) и ограничились анализом предикатов, образованных в русском языке глаголами *умирать/умереть*, а в немецком его лингвистическими параллелями *sterben* и *tot sein*. В задачу анализа входило определение семантики предложения с названными глаголами и детальное изучение форм предикатов с целью выявления зависимости их оформления от семантики предложения. Для установления семантических типов предложения использовалась методика построения систематики предикатов Ю.С. Степанова [3, с.143-180]. Следует заметить, что немецкий глагол *sterben* и русский *умирать/умереть* по своей семантике относятся к глаголам, обозначающим процесс. Процессуальные глаголы образуют в предложении динамическую ситуацию, которая предполагает обязательное изменение во времени. Вполне очевидно, что в таких предложениях, как нем. „*Er stirbt*“ и русск. „*Он умирает*“ сообщается об из-

менении предикативного денотата во времени, т.е. происходит постоянное изменение, смена фаз состояний. Семантика конструкции *tot sein* иная, ибо *tot* представляет собой форму причастия от утраченного древневерхненемецкого глагола *touwen* (=sterben). Учет значимой стороны языковых единиц (в нашем случае глаголов *sterben* и *умирать/умереть* и конструкции *tot sein*) позволяет дать более адекватное описание языковых явлений. Исходным, однако, для нас является положение И.И.Мещанинова о том, что главные члены предложения появляются в предложении, соответствуя требованиям его смыслового содержания. И, таким образом, не семантика глагола влияет на строй предложения, а наоборот, смысл самого предложения устанавливает глагольную форму и строй всего предложения [4, с.79–80].

В результате сопоставительного анализа фрагментов названных произведений было установлено, что немецким формам *tot bin/sterbe* и *sterben wird* в русском языке соответствует только одна форма будущего времени — *умру* (*умрем*). Глагол *sterben* не может выступать предикатом предложения, в котором отсутствует темпоральная референция. То есть семантика глагола *sterben* не может вступать во взаимодействие с семантикой предложения с типом синтаксических отношений «состояние физическое» (безотносительно к плану настоящего), что вполне допускает семантика русского глагола *умереть*, так как «основным грамматическим значением формы настоящего времени у глаголов совершенного вида становится значение будущего времени» [5, с. 452]. В немецком языке в семантическом типе предложения «состояние физическое» (безотносительно к плану настоящего) выступает конструкция *tot sein*, так как, являясь причастием от утраченного глагола, она не противопоставляет передаваемого действия плану настоящего. Таким образом, подтверждается положение о том, что смысловое содержание предложения (его семантический тип) определяет не только форму предиката, но и выбор самого предиката (его языковое выражение).

Сказанное позволяет сделать важный для перевода вывод: Для достижения точности изложения исходного содержания переводчик должен в зависимости от характера оригинала и его назначения вскрыть все трудности передачи коммуникативного задания, установить и осуществить различные возможности от языка к языку.

Литература

1. *Копанев, П.И.* Теория и практика письменного перевода. Перевод с немецкого языка на родной: учеб. пособие / П.И. Копанев, Ф. Беер. — Ч.1. — Минск: Выш. шк., 1986. — 269 с.
2. *Копанев, П.И.* Вопросы истории и теории художественного перевода. / П.И. Копанев. — Минск: Изд-во БГУ, 1972. — 295 с.
3. *Степанов, Ю.С.* Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. / Ю.С. Степанов. — Москва: Наука. 1981. — 361 с.
4. *Мещанинов, И.И.* Члены предложения и части речи. / И.И. Мещанинов. — Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1945. — 321 с.
5. *Виноградов, В.В.* Русский язык: грамматическое учение о слове. / В.В. Виноградов. — Москва: Высшая школа, 1986. — 639 с.

Лю Цицзян

УО БГЭУ (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕМЫ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

В китайских СМИ доля новостных сообщений на экономические темы, поступающих из России и Беларуси, непрерывно растет. Под влиянием стратегии «Нового шелкового пути» отношения между Китаем и Беларусью углубляются. Укрепляются двусторонние связи между обеими странами в экономической, политической и культурной областях. Лидеры двух стран в прошлом году успешно обменялись визитами, что вызвало живой интерес у общественности обеих стран и желание больше знать о событиях, происходящих как в Китае, так и в Беларуси, в том числе и в экономической сфере. К качеству перевода данной информации предъявляются высокие требования, так как от адекватности передачи информации при переводе во многом зависит понимание экономической ситуации в России, Беларуси и других странах СНГ.

В данной статье делается попытка обобщить языковые особенности и структурные характеристики экономических новостей на материале российских и белорусских СМИ и на основе положений